

малайских гор, забиралась в густые заросли джунглей, не расставаясь ни на час со своим верным спутником — этюдником. Путешествуя по северной Индии, художница сумела по-настоящему увидеть красоту родной природы, но особенно полюбила она народ своей страны — простых индийских крестьян. Как никто до нее, Амрита Шер-Гил прониклась духом этих людей, поняла их горести и печали.

В небольшой мастерской, устроенной в доме ее родителей в Симле, А. Шер-Гил уже в 1935 году создает две свои первые значительные картины — диптих «Мужчины с холмов» и «Женщины с холмов». Черты, присущие ее творческой манере, — строгая монументальность, четкий ритм композиционного построения, экспрессия и эпическая мощь мужественных, суровых образов — в полной мере проявились уже в этом диптихе.

Вскоре молодая художница заканчивает два новых полотна, где ее живописный талант достиг, пожалуй, максимального выражения. Это «Замужняя девочка» и «Три девушки». В большей мере это относится к первой вещи. По силе эмоциональной выразительности и психологического раскрытия образов она может сравниться с лучшими произведениями современной мировой живописи. В картине «Три девушки» кисть художницы сумела глубоко передать задумчивую печаль и грусть своих героинь.

В двадцать два года творческий почерк мастера вполне сложился. Смелость композиции, четкая контрастность силуэтов, точность рисунка, широта письма, а главное — умение тонко раскрыть психологию образа — вот черты, свойственные реалистической манере Шер-Гил.

В 1936 году художница совершила длительное путешествие. Она побывала во многих городах и селениях южной и центральной Индии, делала зарисовки на улицах Мадраса, любовалась могучими водами океана. Волнующим было для нее посещение пещерных храмов Аджанти, где она увидела знаменитые настенные росписи. Образы, созданные древними мастерами, нашли живой отклик в душе Шер-Гил и вдохновили ее на создание новых произведений, развивающих национальные традиции.

Амрита Шер-Гил создает несколько значительных произведений по материалам своей поездки на юг: «Туалет невесты», «Южноиндийские крестьяне, идущие на рынок», «Брахмачари». При работе над этими полотнами художница использовала этюды и наброски, сделанные во время путешествия, но вместе с тем подбирала подходящие типажи среди местных жителей и писала портретные этюды у себя в мастерской.

Осуществляя давнюю мечту, А. Шер-Гил принимает в 1938 году дальнюю поездку на свою вторую родину — в Венгрию (мать художницы была венгеркой). Художница ездит по этой небольшой, но интересной и самобытной стране, изучает ее народ, ее искусство. Результатом путешествия в Венгрию явилась целая серия картин — «Венгерский рынок», «Венгерское кладбище», «Дети, плетущие корзины».

В целом последний период в творчестве Шер-Гил по-своему интересен и раскрывает как бы новый аспект ее многогранной натуры. Преждевременная смерть, последовавшая в 1941 году от воспаления легких, оборвала жизнь этой необыкновенной художницы. Но те достижения в реалистической живописи, которые связаны с именем Амриты Шер-Гил, выдвинули ее на одно из первых мест в индийском искусстве.

Богатства Сахары и политика

ПАУЛЬ ДЕНЕРТ

*

В июле этого года многострадальный алжирский народ обрел, наконец, независимость. Он завоевал ее после семи лет кровопролитной борьбы с французскими колонизаторами, которые не останавливались ни перед чем, пытаясь подавить волю алжирцев к свободе. Почему французские власти с таким упорством прегатствовали осуществлению права алжирского народа на независимость? Одну из важнейших причин этого вскрывает немецкий журналист Пауль Денерт в статье, опубликованной в журнале «Дейче аусенполитик». Хотя статья написана до завоевания Алжиром независимости, она не утратила актуальности и по сегодняшний день. Империалистический грабёж богатств Сахары автор статьи иллюстрирует обильным фактическим материалом. И становится понятным, почему французские монополии приложили все силы, чтобы и после завоевания Алжиром независимости сохранить там свои экономические позиции.

Ниже мы предлагаем перевод статьи Пауля Денерта с некоторыми сокращениями.

*

ПОСЛЕ прихода де Голля к власти руководящие круги Франции серьезно не задумывались над тем, станет Алжир суверенным государством или нет. Они заботились только о том, чтобы обеспечить себе прибыли от эксплуатации полезных ископаемых Сахары.

Сам Шарль де Голль связан близким родством с крупным французским военно-промышленным капиталом. Сын де Голля женат на дочери Монталембера — из семьи, принадлежащей к группе крупных банкиров де Бандель. Дочь де Голля замужем за сыном Буасьена, семья которого находится в родственных отношениях с пушечными королями Шнейдер-Крезе. Покойный брат Шарля де Голля был директором второго по значению банка страны — «Банк де л'юньон паризьен», не только связанного с концерном Шнейдер-Крезе, но и проявлявшего

Большой интерес к нефти Сахары через монополию «Сосьете Франсез де петроль». Ближайшим другом Шарля де Голля является Жорж Помпиду — генеральный директор банковской группы Ротшильда (ныне Жорж Помпиду — премьер-министр Франции.— *Ред.*). Это он был доверенным лицом президента при установлении первых контактов с Временным правительством Алжирской республики. Если учесть, что приход де Голля к власти зависел главным образом от крупнейших акционеров французских монополий, эксплуатирующих полезные ископаемые Сахары, то станет ясно, какую роль играют экономические факторы, определяющие алжирскую политику режима де Голля в настоящем и будущем.

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

После того как еще до второй мировой войны распространились слухи о том, что под песками Алжирской Сахары лежат полезные ископаемые, в капиталистических кругах это было воспринято больше как курьез, чем серьезная экономическая проблема. А когда в конце 40-х годов генеральный резидент Франции в Марокко Эрик Лабон заявил: «Рождается африканский Рур, в котором Эссеном явится Колон-Бешар», многие французы считали это проектом, который можно будет осуществить лишь в очень далеком будущем. Между тем не только Колон-Бешар, но и громадные участки Алжирской Сахары стали центрами добычи и обработки сырья¹, на которых капиталистический мир уже сконцентрировал свое внимание.

В южной части Алжира находятся большие запасы черных и цветных металлов. Благодаря этому Франция может выступать на международном капиталистическом рынке серьезным конкурентом для других империалистических государств.

В настоящее время Колон-Бешар является развитым промышленным центром. Он находится на восточной границе с Марокко. Юго-восточнее его расположена Кенадза, в 100 километрах к югу — Абадла, юго-восточнее — Геттара. Концентрация месторождений угля и руды предопределила этот район как район предпочтительной индустриализации.

На 225 километров в радиусе Колон-Бешара найдены железо, марганец и медь. Запасы марганца между Абадлой и Геттарой оцениваются в 1,2 миллиарда тонн. Месторождения железной руды простираются тут почти на 300 квадратных километров. По приблизительным подсчетам, ее запасы исчисляются в два-четыре миллиарда тонн.

Необходимым условием для использования этих богатств было наличие транспортных средств. И вот Кенадза, Абадла и Колон-Бешар соединены железной дорогой с главными алжирскими и марокканскими железнодорожными линиями. Построен узкоколейный путь, соединяющий Кенадзу с Ораном. Сооружаются другие дороги. Электростанции в Кенадзе и Абадле, работающие на местном угле, дают возможность электрифицировать важнейшие железнодорожные линии.

Однако французы строят здесь не только железные дороги. Было начато строительство шоссейной

¹ Карту размещения природных богатств Алжира см. «Азия и Африка сегодня», 1962, № 6, стр. 23.

дороги от Колон-Бешара на север, через Алжир и Марокко к Средиземному морю. Проложена автострада с севера на юг через Сахару. Фирма «Мер-Нигер» получила от французского правительства право на строительство и эксплуатацию автострады из Колон-Бешара в Гао (Нигер).

Автомобильное движение через Сахару не является слишком трудным, как это иногда представляется. По африканским масштабам, пески в пустыне занимают не такие уж большие пространства. Значительные участки Сахары усеяны камнями и галькой. По этим местам и проходят автомобильные дороги. Французская автопромышленность выпустила машины, приспособленные для передвижения по пустыне. В их числе 110-тонный дизельный гигант «Берлио-700» мощностью в 700 лошадиных сил.

Для французских империалистов Колон-Бешар имеет большое военное значение. Он рассматривается ими как своего рода запасная позиция для перебазирования европейской тяжелой промышленности. Поэтому французские военно-промышленные концерны «Ле Крезе», «Де Вандель и Ги», «Озинор» вложили в различные предприятия Колон-Бешара большие средства.

Сахара, раскинувшаяся на огромной площади, представляет хороший полигон для испытаний французского ракетного оружия. Колон-Бешар является в настоящее время и военной базой. Здесь расположен также полигон для испытаний атомных пушек. Свои атомные взрывы Франция произвела в Реггане.

Стремление Франции стать четвертой атомной державой основывается на грабеже полезных ископаемых Алжира. В горах Ахаггара, где найдены месторождения золота, алмазов и платины, обнаружена и урановая руда.

Добыча железной руды в Тиндуфе находится в руках концерна «Бюро де решерш миньер», район Джебель — Геттара захвачен «Ассосиасьон Эвграфрикэн миньер э эндюстриэль». В эксплуатацию богатств этих районов включились также «Консафрик» («Консорциум эропееп пур ле девелопман де ресурс натюрель де л'Африк»). Во всех трех вышеуказанных объединениях участвуют западногерманские концерны. В «Бюро де решерш миньер» западногерманский монополистический капитал пробрался через «Монтанунион». Руководитель промышленного отдела «Монтанунион» Эмиль Шнейдер признал, что западногерманские промышленники проявляют большой интерес к сахарской руде. Руководитель африканской комиссии в «немецко-французском экономическом комитете», председатель комитета «Ферросталь А. Г.» (Эссен) Дитрих Вильгельм фон Менгес представляет в «Ассосиасьон Эвграфрикэн миньер э эндюстриэль» западногерманский концерн «Ханиель». К числу советников правления «Консафрик» принадлежит экономический эксперт Гитлера и Аденауэра Герман Абс, член совета Немецкого банка. В этом консорциуме участвует также Гамбургский банк.

Западногерманские монополии заинтересовались полезными ископаемыми Алжира после того, как убедились, что могут получать там громадные прибыли. Первым симптомом неокOLONIALИСТСКОЙ экспансионистской политики было создание в ФРГ «Немецко-африканского общества», во главе которого встал д-р Эуген Герстенмайер — председатель бундестага. Говоря о программе этого общества, Герстенмайер 4 января 1957 года заявил: «Все то, что в ближайшие 20 лет произойдет в Африке, касается также и нас, немцев».

Вслед за монополиями ФРГ в Алжир стал пробираться и бундесвер. Генерал Шпейдель, в прошлом ландскнехт Гитлера, а сейчас один из руководителей НАТО, после инспектирования войск в Алжирской Сахаре высказался о тамошней нефти как о неисчерпаемом источнике горючего для войск Североатлантического пакта. Не только Шпейдель, но и военный министр ФРГ Штраус, и бывший инспектор бундсвера Хойзингер тоже посетили Сахару, особенно интересуясь возможностью создания полигонов для испытаний ракет. О том, что привело западногерманских милитаристов в Сахару, беззастенчиво рассказал бывший начальник французского генерального штаба генерал Жорж Реверс. В речи, которую он держал во франкистской Испании в Эскуриале близ Мадрида, были такие слова: «Только Сахара достаточно отдалена от русских ракет и может стать стратегическим дополнением Европы».

НЕФТЬ ТЕЧЕТ ИЗ САХАРЫ

Нефть следует отнести к числу важнейших богатств Сахары. Ее запасы, подсчитанные после буровых работ, настолько велики, что не уступают запасам Ближнего и Среднего Востока вместе взятых. Районы нефтяных промыслов находятся в Хасси-Мессауде, Эджели, Зарзэтинне, Тигентурине у Геттары и ряде других мест. Только в Хасси-Мессауде месторождения нефти занимают площадь в 65 километров длины и 8 километров ширины. На каждый квадратный километр приходится 7 миллионов тонн нефти. Исходя из этого запасы нефти исчисляются в 4 миллиарда тонн. В 1962 году добыча нефти в Алжире возрастет до 20—22 миллионов тонн. Можно считать весьма реальным прогноз некоторых французских газет, что в 1965 году добыча нефти составит 50 миллионов тонн. Это значительно больше, чем дают сейчас такие страны, как Иран или Ирак.

Ведущей французской нефтяной компанией, эксплуатирующей сахарскую нефть, является государственно-частная «Компани Франсэз де петроль». Месторождения сахарской нефти разрабатывают также французские государственные компании «Сосьете де партисипасьон петрольер», «Компани Франко-африкэн де рещерш петрольер», «Сосьете де петроль де Валенс». Деятельность всех этих компаний активно финансируют крупнейшие банки Франции, такие, как банковские группы Ротшильда, Вормса. В число акционеров этих компаний входят бывший министр по делам Алжира Лакост, французские генералы-мятежники Массю и Салан, министр иностранных дел Франции Кув де Мурвиль, хозяйка реакционных французских газет Марсель Буссак и Жан Пруво. Французские монополии создали как бы единый фронт по эксплуатации сахарских богатств.

Наступательные действия в Сахаре развили и международные картели, стремящиеся выгодно поместить свой капитал. Рокфеллеровский концерн «Стандард ойл оф Нью-Джерси» путем переговоров с французским правительством подобрался к нефтяным месторождениям Алжира. Переговоры продолжались в течение двух лет и окончились в ноябре 1958 года изданием французского «нефтяного кодекса», который вступил в силу в январе 1959 года. Согласно этому кодексу, дочернему предприятию «Стандард ойл» — «Эссо Саарьенн» было разрешено создать концессию с 50 процентами капи-

тала и проводить буровые работы в северо-восточной части Алжира.

Другие монополии — английские, американские, голландские — тоже искали и нашли свои пути к источникам сахарской нефти и к прибылям. Не обошлось и без западногерманских концернов. По всей вероятности, договоренность по вопросу их участия в эксплуатации сахарских месторождений была достигнута между де Голлем и Аденауэром в ноябре 1958 года во время встречи в Бад-Кройцнахе. «Западногерманское общество подземных сооружений» вместе с французским «С. Н. РЭПАЛ» начали буровые работы в Сахаре. Концерн Маннесмана и «Компани Франсэз де петроль д'Альжер» создали «Дефрорль — Хайц ойл импэрт». «Немецкий банк» и «Германское акционерное общество нефти» совместно с «Банк де Пари э де Пэн-Ба» и «Альфа селлюлоз» организовали общество по разведке и добыче нефти. Вершиной делового сотрудничества французских и западногерманских монополистов является решение о строительстве нефтепровода из Марселя через Лион к Рейну.

САХАРСКИЙ ГАЗ — ЕВРОПЕ

Еще пять лет назад сами названия населенных пунктов Хасси Р'Мэл, Джебель Берга, Джебель Тага мало о чем говорили. Свою известность они приобрели в 1956 году, когда там были открыты месторождения природного газа. Как и запасы нефти, объем природного газа в Алжире трудно подсчитать. Уже в самом начале эксплуатации восемь скважин в Хасси Р'Мэл давали миллион кубометров газа ежедневно. Подтвержденные вице-президентом Экономического совета Франции Рене Ришаром расчеты экспертов свидетельствуют о том, что один только этот район до 1970 года при систематической эксплуатации может давать ежегодно 25 миллиардов кубических метров газа. Это в шесть раз больше, чем дает крупнейшее газовое месторождение Франции — Лак.

Имеется бесчисленное количество проектов, по которым предполагается, что Европа станет основным потребителем сахарского газа. Сейчас построен газопровод из Хасси Р'Мэл в Алжир и Оран. К нему собираются подключить район Хасси-Мессауда. Для обеспечения рентабельности французские монополии намереваются продолжить линию газопровода от Орана между Мостагеном и Картахеной через Средиземное море, а затем протянуть ее до Лиона, Страсбурга и Рура. На алжирском побережье предусмотрено создание установок для превращения природного газа в жидкий. Отсюда на специальных танкерах его будут отправлять в Европу. Несмотря на высокоразвитую промышленность, Франция все же является условным потребителем газа. Месторождение Лак, дававшее в 1961 году 20 миллионов кубических метров ежедневно и обладающее потенциалом в 4 миллиарда кубических метров газа в год, с лихвой покрывает внутреннюю потребность.

И хотя трудно сейчас предположить, какие прибыли принесет природный газ Сахары, монополисты активно включились в создание ряда обществ по его эксплуатации.

Громадные запасы нефти и газа в Сахаре, их эксплуатация привели к резкому росту концентрации и централизации капитала, обострили конкуренцию между монополиями, а вместе с тем и борьбу между империалистическими державами.